

Что делать с ростом экономики

- 40 Леса для экономического роста**
Леса — залог стабильности климата; Бразилия показала, что защита лесов совместима с развитием
Фрэнсис Сеймур и Иона Буш
- 43 Опасная смесь**
Если финансовые организации сочетают банковский и небанковский бизнес, это таит в себе потенциальную опасность
Ральф Чами, Коннел Фулленкамп, Томас Козимано и Селин Рошон
- 46 «Несгораемое» богатство народов**
Успех усилий по решению проблемы изменения климата может снизить стоимость ресурсов ископаемого топлива во многих беднейших странах мира
Джеймс Каст, Дэвид Мэнли и Джорджия Чеккинато

РУБРИКИ

- 28 Представьте себе**
Сила женщин
Политика, способствующая интеграции женщин в рабочую силу, приносит пользу всем
Мария Йованович
- 50 Денежные знаки**
Новая веха для 50-долларовой банкноты
Новая 50-долларовая банкнота Тринидада и Тобаго имеет праздничную окраску
Мари Бурсико
- 52 Люди в экономике**
Параллельные пути
Атиши Рекс Гош представляет Кристин Форбс, которая занимается научной деятельностью и разработкой политики
- 55 Книжное обозрение**
Человек, который все знал: жизнь и времена Алана Гринспена, Себастиан Маллаби
Исчезающий средний класс: предубеждения и власть в условиях двойственной экономики, Питер Темин
Культура роста: истоки современной экономики, Джоэл Мокир

Иллюстрации: обложка, Майкл Гленвуд; стр. 28–29, Дэйвид Хант, ThinkStock, Freepik; стр. 30, 32, iStock via Getty Images.

Фотографии: стр. 2–3, Кристоф Шташе/Getty Images; стр. 5, Майкл Г/Getty Images; стр. 7, Туул & Бруно Моранди/Getty Images; стр. 10, Оржан Ф. Эллингвар/Corbis via Getty Images; стр. 14, Тору Яманака/Getty Images; стр. 16, Кристофер Жю/Getty Images; стр. 24, с разрешения Калифорнийского университета, Беркли; стр. 25, с разрешения Стэнфордского университета; стр. 26, фото МВФ; стр. 34, Мони Шарма/AFP/Getty Images; стр. 37, Марк Кемп/In Pictures Ltd/Corbis via Getty Images; стр. 40, Рикардо Сикейра/Brazil Photos/LightRocket via Getty Images, ThinkStock; стр. 42, ThinkStock; стр. 43, Райан Маквей/Getty Images; стр. 46, Андрей Рудаков/Bloomberg via Getty Images; стр. 50–51, Центральный банк Тринидада и Тобаго; Карол Энн Феррис; стр. 52, IMF photo; стр. 55–57, фото МВФ.

Читайте журнал онлайн: www.imf.org/fandd

См. страницу F&D на Facebook.com:
www.facebook.com/FinanceandDevelopment

ГЛУБОКАЯ тревога по поводу растущего неравенства и стагнации уровня жизни в странах с развитой экономикой была в основе политических потрясений 2016 года. Среди причин этого явления называют глобализацию и торговлю, но настоящей причиной могут быть укоренившиеся низкие темпы роста (которые экономисты называют долговременной стагнацией). Родители, которые воспринимали как должное, что их детей ожидает лучшее будущее, испытали крушение своих надежд в результате мирового финансового кризиса 2008 года. Девять лет спустя усиливающийся популизм и возврат к националистической политике замкнутости угрожают развалом послевоенного экономического порядка.

Как утверждает в обзорной статье нашего журнала Николас Крафтс из Уорикского университета, снижение роста производительности — главная причина медленных темпов роста экономики и падения доходов — было очевидным задолго до того, как разразился кризис. В настоящем номере *F&D* рассматриваются причины этого и ставится вопрос о том, должны ли страны с развитой экономикой согласиться с долговременной стагнацией или надеяться, что грамотные меры политики могут активизировать производительность и продолжительный экономический рост.

Углубляясь в истоки медленного роста производительности, экономисты МВФ Густаво Адлер и Ромен Дюваль находят первопричины в мировом финансовом кризисе — жесткие условия кредитования подорвали не только производительность компаний, но и способность экономики перераспределять капитал. Сказывались и другие факторы, особенно старение населения. Рональд Ли из Калифорнийского университета в Беркли и Эндрю Мэйсон из Гавайского университета в Маноа убедительно доказывают, что замедление роста численности населения, почти вне всякого сомнения, означает замедленный рост национального дохода и ВВП. Но они также демонстрируют, что воздействие на отдельных лиц (в плане размеров дохода и потребления на душу населения) будет зависеть от экономической политики.

Мы задаемся вопросом о том, что делать. Могут ли решения в рамках экономической политики успокоить страхи относительно перераспределения и справедливости без сворачивания торговли, основной движущей силы послевоенного экономического роста? Какие факторы вызывают повышение производительности и расширение инноваций? Как страны с развитой экономикой могут адаптироваться к старению рабочей силы?

Во-первых, мы должны измерять правильные показатели. Диана Койл из Университета Манчестера анализирует доводы «за» и «против» ВВП как показателя, измеряющего экономическое благосостояние.

Во-вторых, нам не следует забывать, что две трети населения мира, а именно люди в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком, сталкиваются с иной реальностью. Более молодое население и все еще динамичная производительность во многих из этих стран обеспечивают более высокие темпы роста в этих странах и в мировой экономике.

В-третьих, мы не должны перегибать палку. Мировая торговля является ведущей движущей силой роста производительности, и барьеры на ее пути повредят экономике всех стран, крупных и малых. Вместо того чтобы прибегать к простым ответам, экономистам и политическим руководителям необходимо заняться экономическими проблемами своих стран. Как утверждает экономист Брэдфорд Делонг из Калифорнийского университета в Беркли: «Возможно, через девять лет мы больше не будем говорить о долговременной стагнации, но это только в том случае, если мы что-нибудь предпримем для борьбы с ней».

Камилла Лунд Андерсен,
главный редактор